

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 808+821.111
doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-136-141

МАНИПУЛЯЦИИ С ЯЗЫКОМ И ОБРАЗНЫМ РЯДОМ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ СКАЗКЕ Н. ГЕЙМАНА «СНЕГ, ЗЕРКАЛО, ЯБЛОКИ»

© *Тамара Юрьевна Мкртчян¹, Алина Владимировна Ботова²*

^{1,2}*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*tymkrtchyan@sfnu.ru* ²*abotova@sfnu.ru*

Аннотация. Исследуется деконструкция сюжета о Белоснежке в постмодернистской сказке Нила Геймана «Снег, зеркало, яблоки». Особое внимание уделяется анализу языковых приёмов, таких как сравнение, антономазия и синтаксический параллелизм, которые лежат в основе творческого эксперимента Н. Геймана с нарративом, персонажами и образным рядом. Авторы рассматривают образ зеркала и его символическое значение в классических и современных сказках. Показано, как лингвистические манипуляции помогают Нилу Гейману переосмыслить гендерные роли и превратить классическую сказку о Белоснежке в многослойное произведение, размывающее жанровые границы.

Ключевые слова: постмодернистская сказка, интертекстуальность, языковые приёмы, лингвистический эксперимент, деконструкция, нарратив, ненадежный рассказчик.

Для цитирования: Мкртчян Т.Ю., Ботова А.В. Манипуляции с языком и образным рядом в постмодернистской сказке Н. Геймана «Снег, зеркало, яблоки» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 136-141. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-136-141

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Manipulations with language and imagery in Neil Gaiman's postmodern fairy tale “Snow, glass, apples”

© *Tamara Yu. Mkrtchyan¹, Alina V. Botova²*

^{1,2}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*tymkrtchyan@sfnu.ru* ²*abotova@sfnu.ru*

Abstract. The paper explores the deconstruction of the Snow White story in Neil Gaiman's postmodern fairy tale “Snow, Glass, Apples.” Special attention is given to the analysis of linguistic stylistic devices such as simile, antonomasia and syntactical parallelism, which serve as the foundation for the writer's experiments with narrative, characters, and imagery. The article also explores the symbolism of the mirror and its significance in both classic and modern fairy tales. In conclusion it's emphasized how Neil Gaiman's linguistic manipulations allow him to reimagine gender roles and transform the classic fairy tale into a multilayered text that blurs the boundaries of the genre under study.

Key words: postmodern fairy tale, intertextuality, linguistic devices, linguistic experiment, deconstruction, narrative, unreliable narrator.

For citation: Mkrtchyan T.Yu., Botova A.V. Manipulations with language and imagery in Neil Gaiman's postmodern fairy tale “Snow, glass, apples”. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 136-141. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-136-141

Введение

Одной из наиболее популярных тенденций современной литературы является обращение к сказочным текстам. Известные волшебные сюжеты получают новую жизнь в рамках постмодернистских ретеллингов и становятся средством критического переосмысления традиционных образов и нарративов. Сказка превращается в гипертекст, в рамках которого

узнаваемые элементы сосуществуют с индивидуально-авторскими надстройками и образуют новое смысловое единство [9, с. 34]. Именно этот принцип лежит в основе современных сказочных текстов К. Аткинсон, А. Картер, Т. Пратчетта, Н. Геймана и целого ряда других авторов. Стоит отметить, что выбор сказки в качестве основы для постмодернистских экспериментов не случаен: за свою долгую историю она сумела совместить в себе несколько обширных пластов значения. Подобно кольцам на срезе дерева, эти слои иллюстрируют эволюцию сказки от архаики до наших дней. Каждый из них на сегодняшний день подробно изучен в работах М.Е. Мелетенского, В.Я. Проппа, Т.В. Падун и прочих учёных [1; 2; 3].

В соответствии с имеющимися исследованиями, логичным представляется выделить три основных слоя значения сказочных текстов. Первый слой, находящийся в самой сердцевине, – мифологический. Как утверждает В.Я. Пропп, именно из мифологии сказка заимствует своих героев и сюжеты [2, с. 251]. Следы этой преемственности можно заметить в отголосках почитания животных и священных предметов (в сказку проникают сюжеты о живых предметах и животных-помощниках), а также в инициационных испытаниях, которым подвергаются герои [1, с. 49]. Второй, несколько более обширный слой, связан с формированием волшебной сказки. На данном этапе сказочное повествование отдаляется от мифа, и на смену мифическим героям приходят обычные люди. В центр повествования помещаются семейные конфликты, появляются классические персонажи: злая мачеха, падчерица, младший сын. Место инициационных мотивов занимают мотивы свадебные [1, с. 50–53]. Наконец третий, наиболее современный пласт значения, связан с возникновением авторской сказки. Этот этап традиционно связывается с именем Шарля Перро, а позже – с братьями Гримм и Гансом Христианом Андерсеном. Наиболее интересным явлением на данном этапе становится фигура автора как модератора сказочного текста. Если мифологическая сказка отражает бессознательные структуры первобытного общества, волшебная – семейно-родовые понятия, то авторская передаёт запросы современного общества, выражает нормы морали, воспроизводит и закрепляет социальные и гендерные роли. На плечи автора ложится задача по отбору и модерированию традиционных сюжетных мотивов и героев, исключению из повествования излишне жестоких сцен, реализации воспитательной и образовательной функции сказки.

С распространением постмодернизма авторская сказка значительно изменяет свой облик и полностью меняет инструментарий. Модерирование текста превращается в его критическое переосмысление, осуществить которое современным авторам помогает целая система постмодернистских приемов. Как указывает Ю.К. Ремаева, к наиболее распространенным из них можно отнести деконструкцию сюжета и системы персонажей, разрушение языковых норм путем включения языковой игры и внедрения интертекстуальности, возвращение архаичных табуированных тем в пространство сказочного повествования, а также эксперименты с нарративной организацией текста [4, с. 216]. Ярким примером реализации вышеперечисленных аспектов является деконструкция популярной сказки братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов» [6] популяризатором литературной сказки Нилом Гейманом [5].

Обсуждение

Произведение британского автора «Снег, зеркало, яблоки» представляет собой переосмысление сказки о Белоснежке, в котором узнаваемые элементы соседствуют с рядом классических для постмодернизма преобразований. Их гармоничное сосуществование в рамках одного текста обеспечивается за счет внедрения узнаваемых элементов, на фундаменте которых Н. Гейман выстраивает собственную версию сказки. Автор сохраняет общеизвестную фабулу, воспроизводя основные события оригинального произведения, а затем проделывает ряд манипуляций на нескольких языковых уровнях.

На стилистическом уровне можно заметить воспроизведение языковых формул сказочного повествования за счет использования устойчивых сравнений (“*cliché simile*”). Например: “He returned to me on the following day, and on the night after that: his beard so red, his hair so gold, his eyes the blue of a summer sky, his skin tanned the gentle brown of ripe wheat.”

На уровне синтаксиса наблюдается попытка передать тон и динамику оригинальной сказки с помощью синтаксического параллелизма и частого задействия сложносочиненной связи в противовес сложноподчиненной: “They took her to the heart of the forest, and there they opened her blouse, and they cut out her heart, and they left her dead, in a gully, for the forest to swallow”.

На лексическом уровне автор укрепляет связь текста с традиционным сказочным повествованием за счет вкраплений устаревшей лексики: “As a young lass I had worked at the Fair, and they had scared me then, the forest folk”.

Обеспечив узнаваемость текста, Н. Гейман прибегает к активным экспериментам с формой изложения. Первый из них – полное изменение нарративной организации сказки. Автор задействует прием фокализации и выводит на первый план фигуру ненадежного рассказчика, в роли которого выступает Злая королева. Сюжет сказки становится изложением её воспоминаний, мыслей и догадок. Зачастую королева напрямую признается в том, что части истории являются плодом её воображения, тем самым заставляя усомниться в её честности как повествователя:

“I do not know. I was not there; I was not scrying. I can only imagine...”

Отказ от фигуры всезнающего рассказчика позволяет играть с ожиданиями читателя, «разорвать четвертую стену» и обратиться к нему напрямую или даже вступить в полемику с текстом оригинальной сказки. Этот эффект обеспечивается за счет использования побудительных предложений и вставных конструкций. Приведем примеры:

“Let us imagine though, the girl returning, frustrated and hungry, to her cave, and finding my fallen basket on the ground.”

“And some say (but it is her lie, not mine) that I was given the heart, and that I ate it.”

От экспериментов с повествованием Н. Гейман переходит к экспериментам с системой персонажей, уделяя особое внимание Белоснежке, которая из центральной героини превращается в главного антагониста. Автор полностью разрушает целостность её образа. Имя принцессы ни разу не называется напрямую. Вместо этого задействуется прием антономазии: “his daughter”, “the little Princess”, “a thing of terror”, “the creature”, “my stepdaughter”. Узнаваемость Белоснежки обеспечивается лишь через ряд устойчивых сравнений, заимствованных из текста оригинальной сказки: “Her skin was still pale, her eyes and hair coal-black, her lips as red as blood.”

Белоснежка превращается в конструкт, совокупность условных черт, которые автор интерпретирует в соответствии со своим замыслом. Используя такие приемы, как доведение до абсурда, интертекстуальность, размытие жанровых границ, Н. Гейман предлагает нам переосмыслить известный образ – его Белоснежка становится вампиром. Автор позволяет себе небольшое допущение, умело манипулируя описанием принцессы из оригинальной сказки, но получает абсолютно иную, гротескную интерпретацию её образа, что особенно заметно при сравнении цитаты из текста братьев Grimm с интертекстуальным элементом в рассказе Н. Геймана: “If only I had a child as white as snow, as red as blood, and as black as the wood in this frame.” “Her eyes were black as coal, black as her hair; her lips were redder than blood. She looked up at me and smiled. Her teeth seemed sharp...”

Данное творческое решение позволяет размыть жанровые рамки сказки – сказка одновременно становится триллером, что, в свою очередь, даёт Н. Гейману возможность вернуться к архаичным корням сказочных текстов и внести в повествование табуированные темы: смерть, секс, каннибализм. За счет перечисленных преобразований Н. Гейман вступает в полемику с традицией авторской сказки. Оспаривая её излишнюю «стерильность», критикуя интерпретацию роли женщины, писатель проводит ряд манипуляций с главным мотивом сказки – мотивом зеркала.

В. Шенос, автор монументальной работы о значении зеркала в современных ретеллингах сказок, указывает, что данный атрибут имеет двоякое значение. С одной стороны, зеркало традиционно воспринимается в качестве источника «патриархального взгляда, который определял самооценку как Злой королевы, так и любой другой женщины» [8, с. 6]. Данный сказочный артефакт является инструментом лишения женщины субъектности, превращает её

в объект вождения, и, таким образом, каждый женский персонаж в сказочном тексте укладывается в так называемую триаду «красота-власть-мораль» [7, с. 3].

Для женщины-антагониста могущество ассоциируется с красотой и молодостью, которые она пытается заполучить, нарушая нормы морали. Женщина-протагонист, напротив, одарена красотой с рождения и потому закономерно приходит к власти, действуя по велению совести. Зеркало, в свою очередь, обнажает необходимость их противостояния, подчеркивая изящны первой и изящество второй. В результате ценность женских персонажей в сказочных текстах сводится к «битве отражений», победа в которой приносит счастье в патриархальном мире. Но, с другой стороны, В. Шенос подчеркивает, что в современных текстах феминисткой направленности роль зеркала активно переосмыляется, и из инструмента подавления оно всё чаще становится источником силы, магии, самореализации.

Н. Гейман реализует мотив зеркала сразу в двух значениях: зеркало одновременно является и инструментом познания, могущества, защиты, и источником опасности, которая неизменно настигает королеву. Считывая отражения на поверхности зеркала, главная героиня в интерпретации Н. Геймана обретает мудрость и уважение народа: “I come to you because you are wise,” he continued. “...when you were a maiden you found a lost infant who had wandered far from her mother, by staring into that mirror of yours. You know secrets and you can seek out things hidden.”

После изгнания принцессы зеркало позволяет королеве увидеть злодеяния падчерицы, а для лесного народа даже осколки стекла становятся оберегом, способным сохранить жизнь. Но у Белоснежки отношения с зеркалом совершенно противоположные. Будучи вампиром, она не отражается в зеркале, не подвержена старению, её красота остается неизменной, что в традиционном сказочном повествовании воспринимается как идеал, к которому должна стремиться каждая женщина. Таким образом, принцесса-вампир становится доведенным до абсурда воплощением патриархального стандарта, который представляет угрозу королеве и который ассоциируется с самим зеркалом, ответственным за его насаждение.

В связи с этим неудивительно, что ближе к развязке текста автор всё чаще проводит параллели между зеркалом и Белоснежкой, как источником угрозы. Реализовать эти параллели на языковом уровне вновь помогает излюбленный Н. Гейманом прием сравнения: “Her fingernails must have been as sharp as glass.”

В финале рассказа перед смертью королева видит свое отражение в глазах Белоснежки. Этот эпизод дает пространство для интерпретации, позволяя предположить, что королева была побеждена безжизненным идеалом красоты. Её субъектность стирается, а личный нарратив заменяется нарративом победительницы, запечатленный в сказке братьев Гримм. В то же время тот факт, что, заглядывая в глаза соперницы, королева видит себя, может также указывать и на её родство с Белоснежкой, в очередной раз подтверждая статус королевы как ненадежной рассказчицы.

Выводы

Анализ сказки Н. Геймана «Снег, зеркало, яблоки» показывает, как автору удалось создать постмодернистскую интерпретацию известного сюжета за счет манипуляций с языком изложения, нарративной организацией текста, образами главных персонажей и основными мотивами известной сказки. Стоит отметить, что именно преобразования на лингвистическом уровне служат отправной точкой для дальнейших трансформаций. Сохранение стилистики сказочного текста за счет использования устойчивых сравнений, синтаксического параллелизма, сложносочиненных предложений и архаичной лексики позволяет выстроить фундамент для дальнейших экспериментов.

Автор деконструирует образы персонажей за счет использования антономазии, внедряет элемент интертекстуальной игры с помощью вставных конструкций и цитирования оригинального текста, а также переставляет смысловые акценты произведения с помощью выборочных сравнений. В совокупности все данные приемы позволяют Н. Гейману вступить в полемику с общеизвестным сюжетом, критически переосмыслить патриархальные установки,

проецируемые на женских персонажей, и создать уникальный текст, размывающий жанровые рамки и устоявшиеся конвенции о сказке.

Список источников

1. *Мелетинский Е.М.* От мифа к литературе: Учебное пособие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 168 с.
2. *Падун Т.В.* Авторская сказка в генезисе сказки народной и литературной // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 250–253.
3. *Пропп В.Я.* Собрание трудов: Поэтика фольклора. – URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Prolpp_V.YA._Poetika_folklor._1998.pdf (дата обращения 25.09.2024).
4. *Ремаева Ю.Г.* Специфика сказки эпохи постмодернизма (на примере произведения Стеллы Даффи «Сказки для парочек») // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX–XXI вв. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 214–221.
5. *Gaiman N.* “Snow, glass, apples”. – URL: <https://xpressenglish.com/our-stories/snow-glass-apples/> (дата обращения 25.09.2024).
6. *Grimm J., Grimm W.* “Little Snow-White”. – URL: <https://sites.pitt.edu/~dash/grimm053.html> (дата обращения 25.09.2024).
7. *Laljee A.* “Mirror, Mirror Shattered: Breaking the Spell of Neil Gaiman's Unreliable Narrator in ‘Snow, Glass, Apples’”. – URL: <https://zenodo.org/records/10999465> (дата обращения 25.09.2024).
8. *Schanoes V.L.* Book as Mirror, Mirror as Book: The Significance of the Looking-glass in Contemporary Revisions of Fairy Tales. // Journal of the Fantastic in the Arts. 2009. Vol. 20. No. 1. С. 5–23. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24352311> (дата обращения 25.09.2024).
9. *Smith K.P.* The Postmodern Fairytale: Folkloric Intertexts in Contemporary Fiction. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 205 p.

References

1. *Meletinsky E.M.* From myth to literature: Textbook. M.: Russian State University for the Humanities, 2001. 168 p.
2. *Padun T.V.* The author's fairy tale in the genesis of folk and literary fairy tales // Questions of philology and intercultural communication. Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2017. P. 250-253.
3. *Propp V.Ya.* Collection of works: Poetics of folklore. – URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Prolpp_V.YA._Poetika_folklor._1998.pdf (accessed 25.09.2024).
4. *Remaeva Yu.G.* The specifics of the fairy tale of the postmodern era (on the example of Stella Duffy's work “Fairy Tales for couples”) // Paradigms of transitivity and images of the fantastic world in the artistic space of the XIX-XXI centuries. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2019. P. 214-221.
5. *Gaiman N.* “Snow, glass, apples”. – URL: <https://xpressenglish.com/our-stories/snow-glass-apples/> (accessed 25.09.2024).
6. *Grimm J., Grimm W.* “Little Snow-White”. – URL: <https://sites.pitt.edu/~dash/grimm053.html> (accessed 09/25/2024).

7. *Laljee A.* “Mirror, Mirror Shattered: Breaking the Spell of Neil Gaiman's Unreliable Narrator in ‘Snow, Glass, Apples’”. – URL: <https://zenodo.org/records/10999465> (accessed 25.09.2024).
8. *Schanoes V.L.* Book as Mirror, Mirror as Book: The Significance of the Looking-glass in Con-temporary Revisions of Fairy Tales. // *Journal of the Fantastic in the Arts*. 2009. Vol. 20. No. 1. P. 5-23. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24352311> (accessed 25.09.2024).
9. *Smith K.P.* *The Postmodern Fairytale: Folklore Intertexts in Contemporary Fiction*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 205 p.

Статья поступила в редакцию 05.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 25.10.2024.

The article was submitted 05.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 25.10.2024.
